Глава 8. Профессор III

Подземелье Башни Магии. Комната для допросов дисциплинарного комитета, от которой мурашки шли по коже.

В этой комнате решались вопросы о дисциплинарных взысканиях. По одну сторону «стеклянной стены» стояли стулья для семи членов дисциплинарного комитета, ответственных за вынесение решения, а провинившиеся располагались по другую сторону.

— Почему эти двое подрались?

— Пока не знаю.

Первое место, то есть самое высокое место, принадлежало председателю правления, а я наблюдал за провинившимися со второго места рядом.

— Почему вы не знаете?

— …потому что еще не спрашивал.

— Ох, ясно.

Ифрин, которую доставили сюда, склонила голову, нервно перебирая пальцами. Сильвия же казалась довольно уверенной и спокойной.

Они обе оказались здесь из-за недавней ссоры. Однако Сильвия была наследницей семьи Илиаде, а Ифрин была из семьи падших дворян, поэтому было несложно понять, на чью сторону встанет дисциплинарный комитет.

— Ах, председатель и старший профессор Деклейн, вы уже здесь.

Дверь открылась, и один за другим вошли остальные члены дисциплинарного комитета.

Упитанным профессором-мужчиной с хитрой улыбкой на губах был Релин с кафедры поддержки.

— Я не могу поверить, что это произошло на первом занятии. Мне очень жаль, профессор Деклейн.

Худощавым мужчиной с опущенной головой был профессор Летран с кафедры духов, молчаливым человеком в мантии был профессор Фезли, заведующий общежитием…

В общем, всего здесь собралось семь человек.

— Боже. Кто посмел притронуться к «начинающему магу года»?

Как только Релин сел на стул, он недовольным взглядом уставился на Ифрин. У Летрана был такой же взгляд.

— Да уж. Судя по всему, она даже не прошла академию.

К счастью, Ифрин этого не слышала. Хотя мы могли видеть Ифрин, она нас не видела.

— Тем не менее, я слышал, что старший профессор Деклейн хорошо справился с этой ситуацией.

Релин украдкой посмотрел на меня, но я не стал отвечать на это лестное замечание.

Дело не в том, что я не хотел. Я просто выбился из сил.

Даже сейчас я с трудом держал осанку.

Я израсходовал всю свою ману и даже больше, чтобы предотвратить катастрофу. У ответственного профессора будут большие проблемы, если кто-то пострадает из-за его халатности.

— Верно~ Похоже, я зря недооценивала нашего профессора Деклейна! Не зря он маг ранга «Монарх»! Даже сотня дебютантов для него ничто.

— Вы абсолютно правы.

Председатель правления и Релин продолжали оживленно общаться, а я смотрел на Ифрин, не говоря ни слова.

Мои брови в этот момент сами собой нахмурились.

— В любом случае, профессор Деклейн, не сердитесь. Я во всем разберусь.

Похоже, Релин ошибочно расценил это как гнев, но дело было совсем не в этом.

Странный воздух окутывал съежившуюся Ифрин. Черный дымок, распространяющийся, словно водяные испарения.

Я нахмурился, пытаясь рассмотреть это странное явление.

Если моя догадка верна, то это было визуальное проявление особенности [Судьба злодея], которое я мог наблюдать только из-за другой особенности [Ясный взор].

[Судьба злодея]

• Ранг

: ???

• Описание

: Вы злодей. Весь мир желает вашей смерти.

: Но то, что вас не убивает, делает вас сильнее.

Весь мир желает моей смерти.

Предзнаменование моей смерти, так называемый «Флаг смерти». И [Ясный взор] дал мне знать, что Ифрин однажды убьет меня…

— Итак~ Теперь, когда мы все здесь собрались, давайте начнем заседание дисциплинарного комитета, посвященное магам-дебютантам Ифрин и Сильвии!

* * *

— Как вы посмели устроить драку во время занятия?! Тем более, с применением магии! Если бы не старший профессор Деклейн, люди бы пострадали!

Члены дисциплинарного комитета с самого начала не стали сдерживаться.

Через стекло можно было видеть только силуэты, но Ифрин по голосу поняла, что это был профессор Релин.

На вчерашнем занятии он казался очень добрым профессором, но сейчас, когда он был зол, он очень пугал.

— Итак, в чем причина вашей драки? — спросил Релин.

Ифрин взглянула на Сильвию рядом с ней.

«Эта сука оскорбила моего отца… Хотя я тоже не сдерживалась в словах после этого».

Как бы то ни было, она ничего не могла сказать, потому что там был Деклейн.

«Хотя… даже если бы его не было, я бы все равно ничего не сказала».

Дело в ее отце.

Она не хотела ни с кем об этом говорить.

Тем более как повод избежать дисциплинарного взыскания.

— Я не могу вам сказать.

— Что?! Ты шутить со мной вздумала?

Лицо профессора Релина было искажено от злобы.

— Нет. Просто…

— Тогда скажи, из-за чего ты дралась?! Потому что ты чувствовала себя неполноценной?!

Но Ифрин лишь склонила голову, не ответив. Тогда хрипящий Релин перевел взгляд на Сильвию.

— Сильвия, тогда я хотел бы услышать ответ от тебя.

— Во время занятия я случайно помешала ей. Это привело к спору.

— Что? Это и есть причина инцидента? Виновата эта невежественная девчонка, я прав? Эй, у тебя проблемы с управлением гневом? Я даже не помню твоего имени…

Ифрин сжала кулаки. Она почувствовала привкус крови во рту. Это произошло из-за того, что она слишком сильно прикусила губу.

— Хм~ Ясно~ Что ж, думаю, вопрос почти решен. Профессор Деклейн? Вам есть что сказать по этому поводу? Это ведь все-таки было ваше занятие.

Председатель назвала имя человека, которого она ненавидела больше всего.

Деклейн.

Она чувствовала, как взгляд Деклейна проникает сквозь стекло. Сердце Ифрин забилось чаще.

Знал он ее или нет, у нее не было другого выбора, кроме как смириться с этим сейчас.

— Я, Деклейн, старший профессор и член дисциплинарного комитета Башни Магии…

Ей казалось, что она падает в глубокий темный колодец. И вот-вот утонет в нем.

— …хочу задать вопрос Сильвии.

Однако это было не то, чего она ожидала.

По какой-то причине субъектом допроса оказалась Сильвия, а не она.

— В чем ты провинилась в сложившейся ситуации?

Ифрин, которая уже была готова к худшему, быстро подняла голову и моргнула. Взволнованная Сильвия облизнула губы.

— Спрошу еще раз. В той ситуации ты действительно не сделала ничего плохого?

Это было неожиданное развитие событий. В голове Ифрин возникло множество вопросов.

«Я была уверена, что Деклейн набросится на меня с обвинениями. Почему он вдруг допрашивает Сильвию? Ах! Он делает это как Юклайн, а не как Деклейн, чтобы держать под контролем наследника семьи Илиаде? Но почему? Любой поймет, что это моя вина».

— Сильвия, я уверен, что ты могла легко предотвратить эту ситуацию, — раздавался холодный, резкий голос Деклейна. — Однако ты этого не сделала. Ты хотела, чтобы кто-то пострадал от того взрыва?

Маска, которую Сильвия носила с самого начала встречи, в этот момент дала трещину.

— Или же таков предел твоих способностей, которые все так желали увидеть?

Однажды образовавшаяся трещина рано или поздно приведет к разрушению. Она опустила голову и затем просто послушно призналась:

— Мне жаль. Я могла бы это предотвратить, но не стала. Я хотела, чтобы маг Ифрин понесла наказание.

— А? — вырвалось изо рта Ифрин.

«Ситуация, которую я едва могла понять, стала еще более хаотичной. Что с ней? Она могла бы это предотвратить, но не стала?»

— Кхм! Однако, старший профессор Деклейн, разве она не защищалась? Виноват тот, кто напал, разве нет? — срочно вмешался профессор Релин.

Деклейн склонил голову и взглянул на него.

— Если хотите оценивать эту ситуацию в таком ключе, то разве тогда виноват не я, организовавший подобное занятие? Профессор Релин, вы хотите меня обвинить?

— Что? Н-нет. Я вовсе так не думаю.

— Говорите прямо.

Твердый красноречивый голос разнесся по комнате для допросов. Ифрин и Сильвия неосознанно сглотнули слюну.

Испуганный Релин несколько раз щелкнул зубами, немного поерзал на месте, а затем сказал, покачав головой:

— Нет, ни в коем случае. Все дело в этой ужасной…

— Это я организовал подходящую для занятия обстановку. А также я не дал никаких указаний относительно того, что студентам нужно было делать. Так что, если возникла ссора, ее можно рассматривать как часть организации занятия.

Это была просто софистика.

Однако члены дисциплинарной комиссии, подавленные авторитетом Деклейна, не решались высказаться против. Председатель была единственной, кто мог дать отпор, но она просто сидела, сложа руки, всем видом показывая, что ей нравилось представление.

— Поэтому слово «ужасный» может также послужить оскорблением моего занятия, но я должен признать, что оно привело к опасной ситуации.

Как бы сильно она ни раздумывала над этим, как бы сильно она ни хотела это отрицать, как бы сильно она ни пыталась это понять.

Ифрин не могла не признать.

Деклейн… защищал ее.

— Однако если лишить магию риска, что от нее останется? Кроме того, они всего лишь «дебютанты», только поступившие к нам.

«Знает ли Деклейн моего отца или нет, я была уверена, что меня исключат. Деклейн, которого я знаю, настаивал бы на этом».

Ифрин уставилась на силуэт Деклейна, чувствуя, что она его совсем не понимает.

— Вместо того чтобы убивать в них стремление к новым достижениям, угрожая им за их проступки, я считаю, что наш долг – обучить их всей «глубине подобного опыта», чтобы они могли испытать подобные ситуации внутри Башни Магии, дабы потом сохранить достоинство во внешнем мире. А вы как думаете, профессор Релин?

— А… А-ах! Да! Конечно, вы абсолютно правы! Как и ожидалось от старшего профессора Деклейна! С помощью нескольких простых слов вы меня полностью убедили!

— Вы правы.

Профессора согласились. Да и кто бы посмел отреагировать иначе?

Даже если бы Деклейн не был профессором, он все равно был уважаемым «графом Юклайном», а они всего лишь профессора.

Хлоп, Хлоп, Хлоп…

Звук аплодисментов, который совершенно не соответствовал атмосфере, заполнил комнату для допросов. Любой, кто бы случайно увидел это, мог бы подумать, что они проводят здесь

концерт.

— Ах~ Верно говорите. Я до сих пор помню былые времена. Тогда меня тоже чуть не отстранили от занятий, — с улыбкой на лице сказала председатель правления. — Так что, ребятишки… вы свободны.

— Что? — спросила сбитая с толку Ифрин, не знавшая, кто говорил.

— Что вам не понятно? Никаких дисциплинарных взысканий не будет. В конце концов, дети всегда устраивают драки, пока взрослеют~ Но только чтобы следующего раза не было!

Услышав это, Сильвия вскочила со своего места и ушла, не оглядываясь.

Однако Ифрин этого не сделала. Она просто тупо смотрела в стеклянную стену перед собой.

— Ну, нам тоже надо идти! Я думала, что это будет пустой тратой времени, но я была рада узнать, что профессор Деклейн так заботится о новых магах.

Не обращая внимания на Ифрин, члены дисциплинарного комитета встали и начали выходить один за другим.

Ифрин, которая все это время не двигалась, вскоре пришла в себя и громко закричала:

— Профессор Деклейн!

Остальные профессора лишь взглянули на нее, выходя за дверь.

Только один человек, который предположительно был Деклейном, остался на месте.

Тогда Ифрин сказала:

— Я хочу вам кое-что сказать!

— Ха-ха…

Раздался слабый смех, который почти невозможно было расслышать.

Этот голос казался чрезвычайно красивым, хотя и не должен был восприниматься так.

— Так это ты была тогда в лекционном зале.

Ифрин вздрогнула от этих слов. На лбу выступил холодный пот, а губы обсохли.

Однако она справилась с волнением.

— …я хочу кое-что спросить.

«Вы помните фамилию Луна? Вы знаете моего отца? Вы знаете человека, покончившего с собой три года назад?»

— В общем…

Однако…

Если она спросит об этом…

Он, вероятно, проигнорирует ее…

Поскольку Ифрин колебалась, Деклейн высказался первым:

— Можешь не спрашивать.

В этот момент Ифрин пришла в себя.

— Ты весьма талантлива, поэтому не трать свои таланты попусту.

Сказав это, он просто ушел.

Она не смогла подловить его в этот раз.

— …

Она осталась одна в комнате для допросов.

Ифрин, размышлявшая над словами Деклейна, теперь была убеждена.

«Он знает. Меня. Моего отца. Поэтому он проявил жалость. Он чувствовал некоторую долю вины за смерть моего отца… поэтому помог мне».

— А-ах…

Ифрин почувствовала, как ее сердце сжалось от гнева, и, хотя она была расстроена и сбита с толку из-за случившегося и из-за того, что она приняла эту жалость с его стороны... В конце концов, она все же почувствовала облегчение.

— Он знает.

«Этого достаточно. Если он знает. Если он не забыл. На данный момент этого достаточно».

Вытерев слезы с уголков глаз и энергично протерев кончик красного носа, Ифрин покинула комнату для допросов.

Тем временем…

Обернувшись, Деклейн облегченно вздохнул.

[Судьба злодея: Вы преодолели «Флаг смерти»]

• Валюта магазина +2

Я успешно избавился от флага смерти и получил валюту магазина.

Как и ожидалось, выбор в пользу Ифрин был правильным.

Конечно, произошел неожиданный поворот. Сильвия могла затаить на меня злобу из-за этого инцидента.

Я хотел сказать что-то в духе: «Ты неправа, и она тоже, но, в целом, в случившемся никто не виноват». Но я не думал, что Сильвия с такой готовностью признает свою вину.

Но что я должен был сделать? Мне пришлось тушить огонь, который уже подбирался к моим ногам.

Благодаря этому они обе остались без наказания, так что можно сказать, что в какой-то степени это был хороший результат.

— Но можно было сделать и лучше…

Тем не менее, я все равно немного сожалел. Это было из-за бесполезно упрямого характера Деклейна, который не понимал отношений между людьми.

Однако вскоре Ким Уджин отмахнулся от мыслей Деклейна, покинув подземелье Башни Магии.

***

Сильвия сидела на скамейке во дворе университета и думала. Тихо закрыв глаза, она перемотала в уме событие, произошедшее тремя часами ранее.

В то время она мгновенно подавила магическую силу Ифрин. И на ее место внедрила свою магическую ловушку.

Она ловко манипулировала своей магией, чтобы создать вихрь, как будто магия Ифрин и ее собственная столкнулись. Фактически, эта ловушка была создана так, чтобы реагировать только на магическую силу Ифрин.

Конечно, она была не на том уровне, чтобы это привело к многочисленным жертвам, и даже если бы это произошло, она оказала бы всю необходимую помощь благодаря финансам семьи Илиаде.

Жертва должна была быть только одна.

Ифрин Луна.

— Он знал.

Деклейн, очевидно, знал. Он понял ее уловку.

Поэтому вместо того, чтобы сказать, что это дело рук Сильвии, он обернул это в свою пользу и хитро намекнул: «Сильвия не остановилась, хотя и могла».

В этот момент Деклейн просил ее подчиниться.

Это была очевидная угроза.

— Как…

Единственный вопрос Сильвии был: «Как?»

Она могла с уверенностью сказать, что никакого магического наблюдения не велось.

В этом случае на ум приходит лишь одна абсурдная мысль о том, что Деклейн построил всю свою теорию только на основе собственных предположений и интеллекта…

Бип! Бип!

Внезапно ее мысли были прерваны. Сильвия посмотрела в сторону источника звука и увидела машину, остановившуюся на обочине дороги.

Окно опустилось и появилось знакомое лицо.

— Дорогая, вот ты где.

Это был мужчина со светлыми волосами и золотистыми глазами, похожими на глаза Сильвии. Глава благородной семьи Илиаде, высокопоставленный маг ранга «Эспирит» и гордый отец Сильвии.

Гильтеон фон Людвиг Илиаде.

— Я уже услышал всю историю. Залезай.

— Да…

Сильвия кивнула и плюхнулась в машину отца.

http://tl.rulate.ru/book/58740/1554782